

ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ПОМОГАТЬ ДРУГ ДРУГУ

Еще каких-то 30 лет назад Швейцария находилась в тупике в плане обращения с отходами, но смогла не просто выйти из него, а еще и выстроить эффективную, сильную, современную энергетическую и перерабатывающую отрасль. Как же все-таки они это сделали? Об этом мы беседуем с **В. Хефели**, генеральным директором компании Smart Resources.

– Уважаемый господин Хефели, мы сотрудничаем уже не первый год, в 2015 г. Вы вошли в пятерку лучших авторов нашего журнала, а я, к стыду своему, до сих пор не знаю всех ваших титулов...

– Ничего удивительного, ведь я занимаюсь экологией уже более 30 лет, и за это время много пройдено, много накоплено и опыта, и званий: член совета директоров и президент совета директоров ТЭЦ, работающей на древесных отходах, а также Швейцарской ассоциации лесной промышленности Zürich Holz AG; президент Международного конгресса переработчиков отходов электроники; член правления Швейцарского союза производителей природоохранной техники, обладатель мандата министерства экологии Швейцарии на разработку нормативно-правовой базы (постановлений правительства, справочников НДТ) и обучение сотрудников государственных контрольных органов...

– Это очень ценно, что Вы охотно делитесь своим опытом с нашими читателями! Скажите, как Вам видится положение дел в России? В чем причина того, что мы никак не можем запустить развитие отходо-перерабатывающей отрасли? Чиновники принимают не те решения?

– Я думаю, что, хотя на первом месте при выстраивании природоохранной политики стоит верная природоохранная стратегия (а она в России в целом верная), на второе место я бы поставил

принятие этой стратегии обществом, то, насколько каждый гражданин страны проникся (или нет) этими приоритетами и этими задачами. Пока данная позиция проваливается, вместе в ней проваливается и все остальное. Плюс к этому очень важно принятие директив и подзаконных актов, раскрывающих, как закон применять, иначе каждый думает по-своему и применяет по-своему. Необходима и контролирующая инстанция. Это должно исходить от Правительства РФ.

– А Вы могли бы проранжировать остальные приоритеты?

– Конечно. Итак, правильное законодательство, продуманные, выверенные подзаконные акты. Далее, сформированный и пополняемый блок наилучших доступных технологий. Затем экологическое просвещение, наставничество.

– А методы принуждения, наказания?

– Назовем это правоприменением и поставим следующим приоритетом.

– Если уж мы начали ранжировать механизмы по степени значимости, задам такой вопрос. В великолепной швейцарской системе управления отходами что является локомотивом? Федеральные законы? Частная инициатива? Расширенная ответственность производителя?

– Я бы отвел главное место кантональному (то есть применительно к

России региональному) уровню управления. Ведь именно на этом уровне базируется и основная масса законодательных актов, директив, постановлений, и координация мер по реализации этого законодательства. Мне кажется, это даже важнее федерального уровня, отвечающего за стратегическое планирование. Далее – уровень коммун, приблизительно (но далеко не полностью) отвечающий российскому понятию муниципалитетов. На этом уровне происходит реализация всех требований законодательства и предпринимаются практические действия по утилизации отходов. Далее – отдельно взятый гражданин: ведь именно он осуществляет разделение отходов на уровне производителя отходов, именно он покрывает большую часть расходов по их сбору и утилизации. Система РОП, безусловно, тоже важна, но ведь в Швейцарии она обязательна только в отношении стекла, батареек и отходов электронного и электрического оборудования, в отношении других товаров она носит добровольный характер, и это, кстати, тоже показатель степени принятия природоохранных приоритетов обществом.

– Я много слышала о том, что в свое время и Швейцария не избежала «мусорного коллапса», но сумела быстро выправить ситуацию. Что сыграло в этом главную роль?

– Принятие соответствующего законодательства. Действительно, до

1985 г. (мы считаем его поворотным в сфере обращения с отходами) из образующихся в то время 3,5 млн т/год ТКО львиная доля шла на полигоны, немного сжигалось, перерабатывалось еще меньше. Сейчас образование отходов выросло вдвое, но при этом 2,8 млн т/год перерабатывается, почти столько же – 2,7 млн т/год – используется как топливо, и только 0,6 млн т направляется на полигоны. Такая метаморфоза произошла благодаря тому, что в стране было принято правильное законодательство, очень простое в применении (в отличие от законодательства Евросоюза), но в то же время охватывающее все направления. Возьмем, например, переработку холодильников: данный вид деятельности подпадает под действие Директивы об ОЭЭО и в то же время регулируется несколькими профильными директивами: Технической директивой по обращению с отходами (она регламентирует допустимое поступление ОЭЭО на предприятие), далее, Директивой по контролю за загрязнением воздуха и Общей директивой по защите водных ресурсов (понятно, что здесь речь идет о сбросах и выбросах). Применительно к теме нашего разговора особенно важна Техническая директива по обращению с отходами, она определяет допустимый выход переработанных материалов от процесса переработки холодильников. Таким образом, весь процесс взят в законодательные рамки, определяющие четкие и технически выполнимые требования. Насколько мне известно, в России образуется по массе в десять раз больше ТКО, чем в Швейцарии, и я уверен, что, внося необходимые коррективы в законодательство, Россия также могла бы в считанные годы перестроить свою сферу обращения с отходами. Что такое отходы? Ценные материалы и энергия в неправильном месте! Поверьте, отходы – это отличный объект бизнеса! Возьмем переработку автомобилей. У нас образуется порядка 200 тыс. старых авто в год, это (грубо) около 200 тыс. т металлов в год, то есть даже при сегодняшнем падении цен на металлы это 100 млн евро в год. В России в год списывается около 2,2 млн автомобилей, это примерно

2 млн т металла, то есть 1 млн евро в год! Тут огромный потенциал, но вы, русские, почему-то слишком мало этим занимаетесь.

– Скажите, а некоммерческие отходы, медицинские например, входят в Швейцарии в ту же сферу регулирования, что и остальные отходы?

– Разумеется! Это же одни из самых опасных отходов, им уделяется самое пристальное внимание и обеспечивается обязательное термическое обезвреживание.

– В Швейцарии спокойно относятся к мусоросжигательным заводам?

– Конечно. При правильной эксплуатации они безопасны и эффективны. Швейцария даже импортирует отходы для энергетического использования. Только в кантоне Цюрих пять МСЗ, и если вы взглянете на панораму города сверху, то увидите, что один из них стоит практически посередине города и никого это не пугает. Эти заводы сжигают за год такое количество отходов, которое по теплотворной способности заменяет железнодорожный состав с жидким топливом длиной 45 км.

– Убедительно! А если российские отходы так пересчитать?

– Уже пересчитал, извините. Получился состав длиной 2 400 км, это как раз расстояние от Москвы до Цюриха. Я знаю, у вас в России много противников сжигания отходов, так скажите им: господа, вы считаете, что если сжечь вот такое количество жидкого нефтяного топлива (что, собственно, и происходит), то разве вредных выбросов в атмосферу будет меньше, чем от сжигания отходов?

– А как же диоксины?

– Была и в Швейцарии такая проблема в 1980–1990-е гг. Но сейчас абсолютно другие технологии. Выбросы МСЗ полностью отвечают нормативам, а уж поверьте, что в нашей стране нормативами, основанными на НДТ, охвачены буквально все выбросы, даже из каминов. Мы прошли большой путь и многому научились, и мы готовы поделиться этим с вами.

Поток ТКО в Швейцарии в 2013 г.

– Господин Хефели, мне хочется задать вам такой нестандартный вопрос, если позволите. Объясните, почему Швейцария так охотно делится своими знаниями с Россией, даже проводит бесплатные обучающие туры для российских специалистов, и лично Вы очень много делаете для российско-швейцарского сотрудничества. Например, я знаю, что Вы были одной из основных движущих сил в проведении Международного конгресса по обращению с ОЭЭО, который состоялся в Москве в марте этого года. Почему Вы это делаете? Какая мотивация?

– Швейцария делает это не только для России; я, например, недавно вернулся из Ирана, где также делился швейцарским опытом в части построения системы обращения с отходами. Почему и зачем Швейцария делает это? Во-первых, люди должны помогать друг другу. Во вторых, Земля – наш общий дом, и не бывает так, чтобы в одной комнате царили чистота и уют, тогда как соседняя забита гниющими отходами. А если говорить именно о России... Знаете ли вы о таком историческом эпизоде, что русский царь отправлял продовольствие в Швейцарию, когда ей грозил голод? Зачем он это делал? Может, потому, что люди должны помогать друг другу? К тому же мой дед родом из России...

– Спасибо Вам огромное за рассказ, и очень приятно узнать, что у Вас есть кровная ниточка из России! 🌱

Интервью провела О. В. Шевелева